

Л. В. Оленич

*доцент кафедры дизайна, член Союза художников России
Кемеровский государственный университет культуры и искусств*

СОВРЕМЕННОЕ ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ КУЗБАССА

На территории Кузбасса, почти совпадающей с границами современной Кемеровской области, по-видимому, уже в начале XVII в. начинается история православного храмоздательства, за четыреста лет прошедшая несколько весьма драматических этапов.

Привнесенные из культуры позднего русского средневековья первыми переселенцами в Сибирь, главные обычаи народной жизни, стоявшие над любыми сословными преградами, закреплялись вокруг Церкви, и здание храма становилось ядром всего общественного бытия. Конечно, новые социальные обстоятельства потребовали предельного напряжения сил, всех способностей этноса к выживанию в агрессивной среде. Разные стадии адаптации русского человека к условиям сибирского существования, так или иначе, отражались и в облике церковных построек. Первые церкви, небольшие по размеру строились в острогах и возникающих рядом с ними селах. Материалом было дерево местных пород, хотя и камень, и глина были не менее важны. Идущие из древности традиции древоделия находили органичное применение в процессе русского освоения Приобья, Прииртышья, Забайкалья и т.п. Появлению сибирских городов сопутствовало строительство каменных храмов. Их история начинается с возведения Софийско-Успенского кафедрального собора в Тобольске по благословлению митрополита Павла I в 1681 году. В то время все пространство от Урала до пределов Восточной Сибири входило в ведение Тобольской епархии. Это, безусловно, способствовало распространению единой структурно-символической канонизированной модели храмоздательства, которая в разные эпохи принимало то или иное стилистическое выражение. При этом возможности материала, дерева или камня, оказывали решающее воздействие на художественно-эстетический облик церковных построек. Деревянных храмов повсеместно строили больше, быстрее, поскольку это не слишком зависело от сезонных изменений климата. Главный принцип, издавна заложенный в основу древоделия, осуществлялся и здесь-соединять разные по значению объемы, «прирубь»; главным образом, они предназначались для летнего или зимнего применения. Трапезная и ризница были бревенчатыми, «теплыми». А «холодными»,

дошатыми строились сени, нарфики, притворы и т.п. Что касается древних каменных церквей, то первоначально в своих образных аспектах, благодаря конструкции, они отличались монолитной целостностью, здание храма стояло отдельно от всех других построек сопутствующих ему по назначению. Отдельно строились звонница и трапезная. Но это не очень согласовывалось с сибирским климатом: огромная летняя церковь (такая, как Софийский собор в Тобольске), могла использоваться не более пяти месяцев в году. Для удобства, при стесненности площади кремлей и острогов, строители начинают соединять разные объемы из камня и кирпича в одно храмовое целое: «основную» церковь, трапезную и колокольню. Трапезные, как правило, возводились пониженной высоты по сравнению с летней, главной церковью и совмещали в себе разные общественные функции, но в основном они служили в качестве зимних церквей. Простота их бесстолпной конструкции, позволяющей использовать всю полезную площадь в храме, привела к тому, что и «основные» зодчие стали возводить тоже без столпов и арок, несущих свод. Для более сложной крестово-купольной конструкции нужно было совершенствовать существующие технологии, чтобы сократить строительный сезон и при этом сохранить прочность здания. Необходимы были смелые инновации, но в конце XVII – нач. XVIII вв. для ускорения инженерной мысли время ещё не настало.

Трехчастная структура церквей прижилась и по всей России стало явно вытеснять крестово-купольные сооружения. Это совпало с мощными изменениями всей русской культуры, начавшимися с петровских реформ. Трансформировалась идеология, обмирщение, проникновение светских элементов во все поры народной жизни было тотальным, неизбежным. На этом фоне храм как каноническая модель мироустройства все-таки сохранялся в своей духовно-символической роли, но многие смыслы, изначально заложенные в храмоздательство и воспринятые вместе с крещением Руси, стали смещаться. Крестово-купольное сооружение – этот «камень веры», незыблемый образ бытия во всей гармонии его иерархического строения, уступает доминирующую позицию трехчастной конструкции – «кораблю в житейском море» – и таким, совсем уж чужим, заимствованным из западной культуры, формам, как Петропавловский собор в С.-Петербурге (Д. Трезини) или расстреллиевские барочные постройки. Возвращение к крестово-купольной конструкции с пониманием её символических значений, воплощенных в каждом элементе здания, начинается в последние два десятилетия XIX в. Это нашло отражение в храмах т.н. «неорусского стиля». Появились проекты известных архитекторов, создателей образцов такой формы, в их ряду и В. М. Васнецов, А. В. Щусев, Д. И. Grimm и др. На рубеже XIX–XX вв. взлет православного храмоздательства захватывает и Сибирь, во всех городах от Урала до Иркутска начинают строиться сложные в архитектурно-инженерном отношении и прекрасные по своим художественно-образным достоинствам церкви (примером может быть *храм Александра Невского* в Новосибирске, восстановленный в настоящее время). Вплоть до 1917 г. возведение таких

церквей продолжалось. Гонения советской власти на РПЦ, повсеместное разрушение любых религиозных сооружений привело к тяжелейшим культурным утратам, забвению блестящего архитектурного опыта, который веками накапливался рядом с Церковью. Начиная с 40-х и до конца 80-х годов каменные храмы почти не строились, изредка возводились только деревянные небольшие церкви и моленные дома. Возрождение православной жизни привело и к активизации храмоводательства. Почти с нуля, если не считать редких событий в сфере реставрации архитектурного наследия, началось собирание драгоценного опыта церковного строительства. И на этом пути все важно – удачи, достижения, эксперименты, даже явные ошибки.

Православное храмоводительство на территории Кузбасса, в общем, прошло весь путь той архитектурной эволюции, который осуществлен и в других регионах Сибири. Конечно, в епархиальных центрах (Тобольске, Томске, Красноярске и др.) развитие церковного зодчества пришло к наиболее значительным достижениям, даже к созданию собственной архитектурно-художественной школы в Иркутске, но в Кузбассе, бывшем южно-сибирской окраиной России, в XVIII в. появляются отдельные, очень ценные по архитектурным качествам, постройки. Считается, что первой каменной церковью в Кузнецке был *Одигитриевский* храм, заложенный в 1773 г. на месте первоначальной деревянной постройки. Можно предположить, что в проектировании этой церкви и её строительстве принимали участие иркутские мастера. Этот храм украшал собой Кузнецк в течение всего XIX столетия, с ним связано одно из самых важных культурных событий в истории города – в 1857 г. в Одигитриевской церкви венчался со своей женой, вступая в первый брак, Ф. М. Достоевский. В 1919 г., во время гражданской войны, этот храм стал объектом революционного вандализма, был разграблен, а в 1930 г. опустевшую постройку окончательно разобрали. На месте храмовой территории в советский период было возведено мрачное здание тюрьмы, завершающее в настоящее время улицу Достоевского, на которой расположен музей великого писателя. Сохранившиеся фотографии Одигитриевской церкви и её графическая реконструкция, сделанная В. Н. Усольцевым, позволяют увидеть не случайное сходство этого храма с восстановленным в Томске обликом Богоявленского собора, являющегося одним из ярких образцов «сибирского барокко». Своим изысканным декоративным убранством, красотой пропорций Одигитриевская церковь оставляла впечатление ликующей праздничности. Её образ именно таким воссоздают современные новокузнецкие художники-пейзажисты, создатели музейных экспозиций.

Вскоре после возведения первой каменной церкви, неподалеку от неё, на берегу Томи в центре Кузнецка 14 мая 1792 г. был заложен и каменный Спасо-Преображенский собор, заменивший предшествующую деревянную постройку. Этот храм, как свидетельствуют разные документы, строился на средства прихожан и дарителей в течение 43 лет. Благословил возведение собора архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам, а после полного

завершения строительства Спасо-Преображенский храм уже принадлежал другой, вновь образованной Томской епархии. Утвержденное императорским указом от 22 апреля 1834 г., новая епархия включала в себя основную территорию Кузбасса, разделенную на несколько округов, куда входили современные районы Кемеровской области: Яйский, Яшкинский, Юргинский, Чебулинский, Тисульский, Тяжинский, Ижморский, Крапивинский, Новокузнецкий, Беловский, Прокопьевский, Топкинский, Таштогольский, Промышленовский, Гурьевский, Ленинск-Кузнецкий, Кемеровский и т.д. Каждый из округов имел десятки церквей и часовен. Приходы были составлены, в основном, крестьянским населением и ремесленниками. Но был и активный слой купечества, не жалевший средств на храмы. Особенно ярко купеческая благотворительность проявлялась в течение всего дореволюционного периода существования **Спасо-Преображенского собора** вплоть до 1917 г. Большую часть своей жизни посвятил собору И. С. Конюхов, летописец храмовой жизни, оставивший ценнейшие сведения о её истории. Спасо-Преображенский собор приходит к трагическому периоду своего существования тоже в 1919 г., когда начинаются революционные погромы, убивают настоятеля, протоиерея В. Минералова. В 20-х годах храм становится объектом захватнических действий обновленцев. В 1933 г. воинствующие безбожники – комсомольцы сбрасывают колокола собора, а раньше на год они же уничтожили соборную часовню. В 1935 г. была разобрана колокольня собора, разрушены главы, сняты кресты. В конце 30-х годов в бывшем храме разместили школу комбайнеров, а в 1940 г. – хлебозавод. С середины 50-х годов Спасо-Преображенский собор в изначальном своем облике уже был не узнаваем, превращенный в развалины. Реставрация этой церкви началась после 1986 г., к 1995 г. она закончилась, восстановительные работы проводились с активным участием ведущих промышленных предприятий Новокузнецка. В настоящее время продолжается деятельность разных специалистов по благоустройству храмовой территории. Предложенный архитекторами В. Н. Усольцевым и М. Н. Ключковым план реконструкции соборного здания, реализованный в современном облике этой церкви, отсылает к типовым архитектурным композициям объемов храмовых зданий первой половины XIX в., широко распространенных в российских провинциальных городах той эпохи. Это – известная уже трехчастная конструкция с трапезной и колокольней, восточной части завершенная алтарным выступом – апсидой. Осуществленная в конкретном городском ландшафте под Вознесенской горой, на которой восстановлена старинная крепость, такая композиция объемов приобретает черты самобытности, становясь культурным символом Новокузнецка. Архитектурные достоинства храма, подчеркнутые двухцветной окраской в сочетании белых деталей, желтых основных поверхностей и позолоченных главок оцениваются как хорошо выверенный и вполне органичный синтез строгих классических форм и легких, изящных элементов декора, напоминающих о прихотливости жизнелюбивого барокко. Жесткие грани объемов смягчаются пластикой сдвоенных пилястр, над ними

сильно выступают узорные карнизы и два, и в три яруса, что дает необходимую площадь для барабанчиков с валютами – постаментов для сияющих луковичных завершений. Празднично-торжественный облик храма дополняется большими полуциркульными окнами и круглыми люнетами над ними. Все вместе это действительно формирует образ «корабля», будто плывущего, а не стоящего храма, в котором есть равновесие динамики и покоя, утешающее взгляд. Внутри эта церковь имеет три престола, в нижнем ярусе здания их два – Предтеченский и Никольский, а вверху – Спасо-Преображенский. Невысокие своды первого этажа мощно и спокойно расчлняют единое пространство, пилонов нет. Очертание сводов повторяются окнами, прорезающими почти метровую толщину стен. Сложная перекличка этих форм, то ритмичных, то диссонирующих, по отдельности очень простых, даже суровых, ассоциируется с интерьерами древнерусских палат в Новгороде или Москве. В верхнем пределе захватывает взгляд высота, устремленность всего пространства к стаканообразному куполу и небольшому световому цилиндру с плафоном. «Заземляют» взгляд только омегаобразные арки при переходе из трапезной в основной объем, поперечная линия хоров и глубокие ниши окон, останавливающие динамику форм. Спасо-Преображенский собор является образцом для многих церковных построек, особенно на юге Кузбасса. Его не повторяют буквально, но воспринимают как основу архитектурных вариаций, тем для которых может быть бесконечное количество.

В ряду бесстолпных с трапезной церковей, стилистически родственных собору, – старинная постройка во имя Прор. Божия Илии, возведенная на средства сельского прихода в 1818 г. Облик этой церкви имеет не случайное сходство и с храмом иконы Казанской Божией Матери Алексеевского монастыря в Томске. Отдаленно напоминает Ильинскую церковь и маленький храм в телеутском селе Беково построенный в 1891 г. во имя вмч. исцел. Пантелеимона.

Из новейших церковей очень бережно интерпретирует стилевую линию Спасо-Преображенского собора церковь Успения Пресвятой Богородице в Мундыбаше. Этот храм возведен 1995 г. и значительно перестроен по проекту томского мастера Л. Д. Новикова в 2002г. (изменены форма кровли основной церкви, на колокольню поставлен высокий шпиль, главки стали двойными и более изящными и двухцветная окраска храма в теплые тона стала более жизнерадостной). В облике этой церкви есть то единство форм, которое достигается очень вдумчивым отбором всех элементов и способностью архитектора точно увидеть всю композицию объемов именно в таком, неповторимом, предгорном ландшафте. Шпиль на колокольне позволяет без неоправданного увеличения высоты всего западного фасада сделать её доминантой такого сочетания объемов, добиваясь безупречности стилевого решения.

Как можно заметить, тип конструкции с трапезной и колокольней не стесняет никаких стилистических предпочтений, и здесь важны те религиозно-символические и формальные критерии, которые способны

учитывать авторы тех или иных проектов. К числу уникальных для Кузбасса, помимо уже названных, памятников церковной архитектуры относятся еще несколько построек, внимание к которым должно быть особенным. Все они отделены от нас лишь столетием и для современного восприятия не несут никаких отчуждающих архаических примет, не воссоздаваемых в нынешних условиях. Первая по времени строительство из числа этих церквей возведена в г. Тайга в 1899 г. и посвящена свят. Андрею, архиеп. Критскому. Она построена по проекту петербургского архитектора К. К. Лыгина, много лет работавшего в Сибири по договору с управлением железных дорог в России. Небольшое по объему здание из красного кирпича сразу удивляет богатством конструктивных и декоративных деталей, соотношение которых настолько органично, безупречно по своим пропорциям, что постройка выглядит как очень цельное пластическое творение. Правда сразу же бросаются в глаза и те элементы, которые являются плодом реставрации 1992–1996 гг., сделанной как бы наспех. Этот храм, принадлежащий к короткой эпохе взлета всей русской культуры, выразившей себя в той стилевой общности, которую принято называть «модерном» или «ар нуво» (в разных странах по-разному), является носителем очень высокого уровня архитектурного мастерства, столичного, а не местечкового значения. Если бы реставраторы использовали фигурный кирпич, который применялся при постройке этого здания, и с большим вниманием отнеслись к пропорциям верхних завершений, то и для всех, кто видит этот храм, стоящий у вокзала, он был бы ещё более ценным объектом внимания не только как церковь, но и как редкий по значению памятник сибирской архитектуры.

Вторая церковь тоже принадлежащая эпохе модерна, когда архитекторы умели достигать стилевого единства, построена в 1907 г. в Салаире и посвящена первов. апп. Петру и Павлу. Пройдя свою трагическую историю и чудом сохранившись в развалинах, эта церковь после восстановления в 1991 г. украшает собою город и как памятник большого культурного значения должна отвечать самой взыскательной критике. При реставрации этой каменной церкви её верхнее завершения (постаменты главок) были выполнены из дерева, что разбивает строгую целостность её облика и заставляет ожидать более пристального внимания к этому сооружению.

Третий памятник – церковь, построенная всего за год, в 1999 г., в с. Красное и посвященная Святой Троице. И в этом случае можно видеть, сколь разнообразны были стили модерн в церковном зодчестве. Безупречное соотношение части и целого, особенно выверенное в типовых проектах, для данного случая было дополнительно проработано архитектором И. Е. Носовичем. Здесь тщательно учтена сомасштабность здания той среде, для которой оно предназначено. Ориентируясь на древнерусскую архитектуру Новгорода и Пскова, зодчий делает главной стилевой приметой простые по форме лопатки и полуциркульные очертания в завершении фасадов, сдвоенных окон. Противоречат этому предложенные В. Н. Усольцевым и П. Г. Тимановым килевидные кокошники светового барабана и над проемами

колокольни; граненый конус, венчающий западный фасад, тоже не совсем органичен, так как отсылает уже к стилистике московской архитектуры другой эпохи. Но в целом «запас художественной прочности» здесь таков, что здание церкви все-таки пленяет тем мастерством и точным решением архитектурных задач, которая, не смотря на свою типологичность, все же сохраняет высокую индивидуальность пластического образа, незаштампованность его.

В Кузбассе ещё можно найти целый ряд несомненно удачных архитектурно-стилистических решений с использованием указанной бесстолпной конструкции «кораблем», что объясняется прочностью исконных традиций сибирского храмоздательства и умением архитекторов их продолжать. Гораздо реже встречаются крестово-купольные храмы, а старинных нет ни одного. Тем ценнее тот начальный опыт, который уже есть и используется зодчими в некоторых городах на территории Кемеровской и Новокузнецкой епархии.

Первой по времени создания и по своему статусу крестово-купольный храм епархии – Знаменский кафедральный собор в Кемерове. Эта церковь была заложена в декабре 1989 г., а освящена при огромном стечении народа, нескольких тысяч верующих, 26 мая 1996 г. Святейшим Патриархом Алексеем II. Для того чтобы задумать храм такой, древней и сложной, конструкции и осуществить её, необходимо была абсолютная уверенность в успехе этого дела у заказчика, настоятеля собора, о. Владимира Курлюты и других соиздателей храма, поскольку не существовало в Новосибирской епархии конца 80-х годов, куда входило тогда Кемеровское благочиние, подобного опыта строительства. Несмотря на то, что храм возводился в счастливое время с самого начального этапа православной жизни, после ещё недавних притеснений Церкви, в его истории есть свои трудности и драматические моменты. Но, несмотря на все препятствия и бюрократического, и экономического характера, Знаменский собор возведен и, безусловно, задает тон во всей жизни епархии, и том числе, в развитии приемов и возможностей крестово-купольной архитектуры. В основе архитектурного замысла – идея возрождения всенародных ценностей, попранных в советскую эпоху, таких, как храм – памятник победы русской армии над наполеоновским нашествием, собор Христа Спасителя в Москве, созданный по проекту К. Тона и разрушенный в 1931 г. Но Знаменский собор – это собирательный образ многих и многих церквей, утраченных русской культурой навсегда. Именно так идея храма и была интерпретирована в акварельном эскизе московского зодчего М. С. Соколова, а затем уж детально проработана кемеровскими архитекторами Г. Н. Некрашевичем, Ф. Ф. Бобковым и И. С. Шапором. По своей конструкции Знаменский собор является трехнефным, четырехстолпным, двухуровневым, пятиглавым сооружением, имеющим один большой световой барабан, завершенный куполом. На восточном фасаде неф заканчивается полукруглым выступом – апсидой, центральный алтарный выступ выше и крупнее боковых. Храм выполнен из красного кирпича, северный и южный порталы (входы) имеют

высокие паперти, над которыми устроены вместительные тамбуры. Их венчают главы на высоких барабанах. Такие же формы, укрупняясь, завершают вверху и само здание храма. Нартекс (помещение со стороны главного, западного входа) имеет высокие полуциркульные окна. Центральная глава собора по пропорциям тяжеловата и давит своей массивностью на нижние объемы, но одновременно является величественной доминантной всей архитектурной композиции и позволяет видеть Знаменский собор за несколько километров при подъезде к городу. Пластическая цельность храма поддерживается скромной декорацией его фасада. Интерьер верхнего храма со Знаменским престолом имеет хорошо уравновешенные вертикальные и горизонтальные членения пространства. Мощные крестчатые в плане столпы в нижней части облицованы светлыми пародами мрамора, пол тоже мраморный, в сочетании теплой текстурой деревянных дверей и золоченых киотов иконостаса это создает роскошь цветовой гаммы, которая усиливается росписью стен, пилонов, сводов и сияющей живописью золотофонных икон. Второй престол располагается в не высоком, без сводов, помещении с «византийским», резным по известняку, иконостасом. Этот интерьер более сдержанный, освящается только искусственно и членится на нефы, то же облицованными мрамором столпами, как и верхнем храме. Росписей нижний храм не имеет.

Облик этого собора во всем многообразии его смысловых и художественных аспектов, несомненно, обозначает новый этап в истории кузбасского храмоздательства.

Второй по времени создания крестово-купольный храм епархии возведен в 2001 г. в п. Кедровка (г. Кемерово) с престолом Иверской Иконы Божией Матери. Это одно из самых цельных по образному решению сооружений в Кузбассе. Пирамидально выстроенный объем с повышением к центральной главе удивляет соразмерностью всех композиционных элементов. Церковь четырехстолпная, трехнефная, пятиглавая. Внутреннее членение храмового пространства ясно выражено на фасадах. В восточной части здания полуциркульные алтарные выступы сильно выдвинуты, центральная апсида доминирует по высоте над боковыми. Стены прорезаны высокими узкими окнами с полукруглым завершением, что ритмически вторит плавным законам (плоским окончаниям цилиндрических сводов). Входы имеют невысокие паперти и килевидные козырьки, низко опущенные на круглые в основании опоры. Храм оштукатурен и покрашен в белый цвет, в сочетании с нежно-голубым покрытием шлемовидных куполов это оставляет впечатление чистоты и указывает на надмирное предназначение этого образа храма.

Третий из крестово-купольных храмов построен по проекту целого коллектива авторов (В. В. Лаптяйкин, В. Н. Усольцев, Т. В. Бжевская, В. С. Белобородов, Т. А. Русских.) в г. Прокопьевск в 2004 г. с престолом Иоанна Предтечи. В конструктивном отношении это весьма необычная для Сибири постройка, хотя её композиция тоже соединяет несколько объемов. Если бы каждый из объемов существовал отдельно это гораздо последовательней

соответствовало бы древнейшим образцам русского канонического зодчества. Основной западный вход в здание церкви расположен в нижнем этаже колокольни. Собственно храм трехнефный, четырехстолпный, с пятью главами, завершающими пять световых барабанов. Полукружие закомар продолжают строгими вертикальными лопатками. Окна расположены в два ряда, сильно вытянуты вверх и ритмически идеально вторят фасадным членениям. Этот храм очень напоминает Успенский собор в Московском Кремле, а по материалу имеет явное родство со Знаменским собором в Кемерове. Единственное что несколько нарушает строгую стилистику этой постройки – неоправданно яркая, назойливая окраска кровли синим цветом и белая штукатурка, опоясывающая основание здания. Может быть, было бы точнее стилистически сочетать форму порталов с основными линиями фасадов, простыми полукруглыми, и не вводить в облик храма килевидные профили входов.

В целом, эти три храма показывают разные стилевые возможности крестово-купольной конструкции, дают бесценный архитектурный опыт и надежду на возрождение такой архитектуры во многих городах Кузбасса.